

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись, *инициалы*
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика нарушения тайны переписки,
телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138
УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.Т. Гордов
инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	7
1.1. Уголовное законодательство стран Восточной Европы, США и Великобритании.....	7
1.2. Уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона.....	17
1.3. Уголовное законодательство стран СНГ.....	21
2. Уголовно-правовой анализ состава преступления по ст. 138 УК РФ «Нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».....	26
2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.....	26
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.....	35
2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.....	42
3. Соотношения преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ с иными преступлениями.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Частная и общественная жизнь человека взаимосвязана и взаимообусловлена, образует в своей совокупности весь спектр реализуемой человеческой жизни. Конституция Российской Федерации в ст. 23 закрепляет: «Каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни», включая в данное понятие право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Однако, несмотря на неприкосновенность частной жизни, регламентированную Конституцией РФ, достаточно часто злоумышленники посягают на предоставляемое гражданам право. В связи с наличием в уголовной практике подобного рода правонарушений, законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

При этом, следует отметить, что мировое сообщество также регламентирует применение мер уголовной ответственности к лицам, которые незаконными способами узнали содержание телефонных и иных переговоров граждан, а также содержание отправляемой ими корреспонденции.

Подобная проблема остается не исследованной по сей день. Последняя известная защита диссертации по данной тематике была в 2014 году. Однако труды ученых таких как: М. Ю. Авдеев, М. Ю. В. Баринов, Барышева, Ю.В. , А.Г. Бескоровайная, Н.П. Ведищев, Ю.В. Грачева, И.О. Грунтов Г.А. Есаков, А.М. Климанова, А.М. Климанов, , К.А. А.В. Кротов, Ю.А. Лабыгина, Ш.Ш. Муцалов, В.А. Новиков, Д.В. Пешков, М.А. Сутурин, , У.А., Фаргиев детально задавались имеющимися в уголовно-правовой науке проблеме, которая существует по сей день.

В этой связи следует отметить, что в науке и правоприменительной практике возникает немало спорных вопросов, связанных с квалификацией

деяний, содержащих признаки нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Это касается, прежде всего отграничения данного преступления от смежных составов преступлений.

Согласно статистике, прослеживается неблагоприятная динамика увеличения количества осужденных лиц за подобные преступления. Так, в 2016 году обвинительный приговор по ст. 138 УК РФ был вынесен относительно 63 человек, в 2017 – 74 человек, в 2018 – 87 человек, а в 2019 более 100 человек.

В связи с этим возрастает актуальность данной темы, которая напрямую связана с имеющейся проблемой увеличения обвинительных приговоров в части нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также усложнения правоотношений, влияющих на разграничения смежных составов.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования выступают общественные правовые отношения, которые возникают в случаях нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений по применению и толкованию 138 УК РФ

Предметом исследования являются теоретические разработки, а также нормативно-правовые акты РФ и зарубежных стран об уголовной ответственности за нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также решения судов Российской Федерации, составляющие квалификацию по 138 УК РФ.

Цель и задачи исследования

Цель работы состоит в выявлении особенностей такого преступления против конституционных прав граждан, как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений на основе его комплексного исследования, подготовки рекомендаций по совершенствованию уголовного закона и практики применения ст. 138 УК РФ.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть уголовное законодательство стран Восточной Европы, США и Великобритании;

- изучить уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

- провести анализ уголовного законодательства стран СНГ;

- охарактеризовать объект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ;

- определить объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ;

- обозначить субъект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ;

- исследовать субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

- определить пути совершенствования законодательства в сфере тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Нормативную базу проведенного исследования составили положения Конституции РФ, федеральных законов, в частности, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, постановлений Правительства и иных нормативно – правовых актов РФ

Теоретической базой исследования выступили труды отечественных правоведов, таких как С.В. Баринов, Барышева, Ю.В. , А.Г. Бескорвайная, Н.П. Ведищев, Ю.В. Грачева, И.О. Грунтов, Г.А. Есаков, А.М. Климанова, А.М. Климанов, , К.А. А.В. Кротов, Ю.А. Лабыгина, Ш.Ш. Муцалов, В.А. Новиков, Д.В. Пешков, М.А. Сутурин, , У.А., Фаргиев, и др.

Эмпирическую базу настоящего исследования составили разъяснения Пленума Верховного суда РФ, а также материалы опубликованной судебной практики Республики Алтай, Республики Башкортостан, Ульяновской области, Красноярского края за 2016-2020 гг.

При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы, среди которых – системный анализ, сравнение, индукция и дедукция.

В качестве специальных методов исследования в данной работе был использован метод сравнительного правоведения, формально-юридический метод.

Структура работы обусловлена кругом исследуемых проблем и predetermined целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединенных в параграфы, заключения и списка используемой литературы.

1. НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1. Уголовное законодательство стран Восточной Европы, США и Великобритании

Защита неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации имеет сложную и неоднозначную историю. Во многом становление данного института опиралось на международные соглашения и опыт зарубежных стран.

Поэтому интерес представляет анализ зарубежного уголовного законодательства, его изучение позволит оценить содержание Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в рассматриваемой области и возможно выявить недостающие элементы.

Одним из представителей стран системы общего права является США. Уголовное право страны имеет сложную, нетипичную для российского правоприменителя систему правовых положений, обусловленных особенностями федерализма.

Существование американско-правового дуализма символизирует наличие на территории каждого штата, имеющего специфические особенности, права. Однако, в законодательно определенных случаях для урегулирования сложившихся конфликтных ситуаций применяется исключительно федеральное право. Подобные случаи детально оговорены в законодательстве каждого штата, что представляет неподдельный интерес исследования.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк в § 250.00 -§ 250.35 содержит нормы о запрещении нарушения прайвеси (privacy). Данный термин приблизительно переводится как частная, личная жизнь, интимность личной жизни и личных отношений, тайна корреспонденции и т.п.

Вследствие такого понимания частной жизни американцами, можно говорить о том, что нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений также считается нарушением прайвеси. Тайна частной жизни (а также одно из ее проявлений – тайна переписки, телефонных и телеграфных сообщений, сообщений по факсу, электронной почте и т.д.) является конституционным правом личности в США. Четвертая поправка к Конституции США гласит: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться»².

Ознакомление с личной корреспонденцией возможно только с разрешения судьи. В правовой литературе такая процедура чаще всего упоминается в связи с перепиской лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Такой же порядок установлен для прослушивания телефонных переговоров.

Однако в обоих случаях судье должны быть представлены неоспоримые доказательства необходимости таких мер.

Предоставление сведений, составляющих тайну связи, допускается только в трех следующих случаях: (1) на основании решения суда, (2) с согласия одной из сторон участников сеанса связи, (3) в отношении сеансов связи злоумышленника внутри электронной информационной системы.

США оперирует открытым перечнем сведений, относящихся к тайне связи, основным критерием является прямое отнесение конкретной информации в предмет регулирования нормативно-правового акта

² Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов. – М., 2016. – С. 257.

(секторально), ввиду этого одни и те же данные, в зависимости от лица, их хранящего/обрабатывающего, могут обладать различным режимом оборота.

Механизм правовой защиты субъектов включает в себя несколько видов правовой ответственности.

Самая строгая из них -уголовная ответственность – тюремное заключение на срок не более 5 лет и/или штрафом в размере не более 250.000 долларов США (если нарушить – физическое лицо), штрафа в размере не более 500.000 долларов США (если нарушить – юридическое лицо).

Также в США действует Свод законов США. Так, в названном Своде исследуемым вопросам посвящена целая глава 119 «Перехват телеграфных и прослушивание устных сообщений». Наибольший интерес для нас представляет § 2511 «Запрещение перехвата и разглашения содержания телеграфных или устных сообщений», которая устанавливает наказание для всякого лица, которое умышленно пыталось перехватить устное или письменное сообщение, телеграфное сообщение, корреспонденцию.

Очевидно, что УК США, с одной стороны, довольно «широко» охраняет тайну личной корреспонденции, но с другой стороны имеет место достаточно высокая санкция за совершение подобного нарушения. Данное преступление в США наказуемо штрафом до 10000 долларов или тюремным заключением сроком до пяти лет, либо обоими наказаниями.

Интересен тот факт, что законодатель США не остановился в данной норме на преследовании нарушения только личной корреспонденции. Из текста приведенной нормы следует, что аналогичная ответственность наступает за перехват, использование и разглашение неких устных сообщений. Не вполне понятно, что под таковыми надо понимать, но, по всей видимости, ими могут признаваться и частные разговоры.

В отличие от стран общего права, в уголовном законодательстве государств с континентальной системой права существует достаточно определенное отношение к уголовно-правовой охране тайны личной корреспонденции.

Весьма показателен тот факт, что в уголовном законодательстве многих европейских стран деяния в виде незаконного собирания и разглашения сведений о частной жизни лица «разнесены» либо по разным частям нормы (например, ст. 197 УК Испании³), либо вообще описаны в различных статьях (например, §§ 202, 202а, 203 УК Германии⁴, ст. ст. 226–1, 226–2 УК Франции⁵).

Конфиденциальность коммуникаций гарантируется в соответствии с международными нормами, касающимися прав человека, а также конституциями государств-членов ЕС. Право на тайну корреспонденции прямо закреплено в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 7 Хартии Европейского союза об основных правах.

В соответствии с п.1 ст. 5. Директивы ePrivacy конфиденциальность передаваемых сообщений и относящихся к ним данных трафика предполагает установление запрета государствами-участниками ЕС на «прослушивание, несанкционированное подключение, хранение или другие виды перехвата или слежки за сообщениями и относящимися к ним данными трафика лицами, не являющимися пользователями, без согласия заинтересованных пользователей»⁶.

Режим конфиденциальности означает, что информация, которой обмениваются стороны при участии внешнего провайдера, включая информацию о времени отправки, отправителе и адресате, не должна быть известна кому-либо кроме сторон.

Таким образом, предметом охраны являются любые данные, передаваемые посредством сетей связи общего пользования и общедоступных

³ Уголовный кодекс Испании 1995 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 19.05.2020).

⁴ Уголовный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – Москва : Зерцало-М, 2000. – 208 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56199> (дата обращения: 25.05.2020).

⁵ Новый Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 г.. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 19.04.2020).

⁶ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2002/58/ЕС от 12.07.2002 «В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи» / пер. Кудинова О.П. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2570354/> (дата обращения: 20.05.2020).

услуг электронной связи, за исключением тех, которые предназначены для потенциально неограниченного круга лиц и передаются в рамках широкого оповещения общественности по сети электронной связи. Передаваемые данные могут одновременно являться и сведениями ограниченного доступа, и персональными данными физических лиц.

По общему правилу в соответствии с Директивой на оператора возлагаются обязанности по обеспечению конфиденциальности передаваемых данных; получению согласия абонента в установленных законом случаях; применению необходимых технических и организационных мер для обеспечения безопасности предоставляемых услуг⁷.

Германия является единственной страной, действующие нормы которой о прослушивании телефонных разговоров были одобрены Европейским Судом по правам человека. Основные положения этих норм имеют конституционную природу. Однако германское уголовное законодательство самостоятельно в достаточной мере охраняет тайну личной корреспонденции.

К сведениям, составляющим тайну связи, относится содержание переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, факт участия лица в телефонных переговорах, а также в процессе переписки / отправке сообщений.

За нарушение тайны связи предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа либо лишения свободы на срок до пяти лет (§ 206 Уголовный кодекс ФРГ)⁸.

Лица, привлекаемые к уголовной ответственности:

1) лицо, неуполномоченное на разглашение третьим лицам сведений, составляющих тайну связи, которые стали ему известны в рамках оказания таким лицом услуг связи;

⁷ Постникова Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского союза [Электронный ресурс] / Постникова Е.В. Право в современном мире – 2018. // Право. Журнал Высшей школы экономики. №1. 2018.С. 238.

⁸ Уголовный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – Москва : Зерцало-М, 2000. – 208 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56199> (дата обращения: 25.05.2020).

2) лицо, которому поручено осуществлять контроль за оператором связи, предоставлять услуги связи, установить оборудование, используемое оператором связи;

3) лицо, являющееся владельцем или сотрудником компании, упомянутой в пункте 1, если такое лицо, например, вскрыло или иным образом, используя технические средства, узнало содержание закодированного сообщения, переданного оператору связи для последующей передачи; блокирует отправку сообщения.

При этом, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает случаи, когда получение информации о переписке, корреспонденции и т.д. не будет являться нарушением. В частности, может осуществляться следующее:

1. контроль, запись телефонных и иных переговоров, получения информации по техническим каналам связи, «прослушка»);

2. подключение с использованием технических средств к информационно-вычислительной системе, используемой подозреваемым и сбор данных/информации, хранящейся там (Online-обыск);

3. оперативно-розыскные мероприятия с использованием технических средств с целью проверки мобильных устройств. С использованием технических средств можно установить номер мобильного устройства и номер СИМ-карты, вставленной в мобильное устройство, а также местонахождение мобильного устройства.

Указанные мероприятия могут быть совершены, если:

- существуют основания подозревать, что субъект является исполнителем или соучастником совершенного преступления, либо имело место покушение на совершение преступления, если за покушение предусмотрена уголовная ответственность, либо осуществлял действия, направленные на приготовление к преступлению,

- преступление является тяжким или особо тяжким и - расследование фактов или определение местонахождения обвиняемого или подозреваемого было бы значительно сложнее⁹.

В Великобритании тайна связи гарантируется ст.8 Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (от 04.11.1950), согласно которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. При этом корреспонденция понимается в данном случае в широком смысле, а не только как письменная корреспонденция¹⁰.

Так, в деле *Kennedy v. UK* ЕСПЧ указал, что не оспаривается тот факт, что почтовые отправления, телефонные разговоры и электронная переписка, включая те, которые осуществляются в контексте деловых операций, охватываются понятием «частной жизни» и «переписки» по ст.8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹.

В отсутствие понятия тайны связи факт отнесения той или иной информации к ней подлежит исследованию в каждом конкретном деле. Состав сведений, составляющих тайну связи, сформулированный в судебной практике приведен выше. Тайна связи включает в себя персональные данные в той части, в которой они идентифицируют лицо или могут идентифицировать его. Механизм правовой защиты заключается в обязанности по сохранению конфиденциальности тайны связи, а также возможности лица, чья тайна связи была раскрыта обратиться за защитой права в судебном порядке¹².

⁹ Уголовный процессуальный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – Москва : Зерцало-М, 2010. – 301 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56199> (дата обращения: 25.05.2020).

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ *Case of Kennedy v. The United Kingdom* [Electronic resource]: Judgment of the European Court of Human Rights dated of 18.05.2010 // Council of Europe Portal [Site]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-98473&filename=001-98473.pdf> (дата обращения: 22.05.2020)

¹² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных государств (Англии, США, Франции, Германии). М., 2015. С. 134

Считается преступлением намеренное вмешательство в публичную или частную телекоммуникационную систему. Вмешательство в публичную систему возможно только при наличии законного основания. Вмешательство в частную систему возможно также при наличии законного основания, а также в случае, если лицо, осуществляющее вмешательство вправе контролировать эксплуатацию и использование такой системы или если было получено явное или подразумеваемое согласие на вмешательство. Мониторинг и запись телефонных разговоров в Великобритании регулируется нормативными правовыми актами.

В целом прослушивание сообщений незаконно, и является уголовным преступлением. Однако возможность прослушивания сообщений допускается, если оно осуществляется в соответствии с исключениями, установленными законом.

Правоохранительным органам или службе разведки (раздел 5 RIPA) может быть выдан ордер на вмешательства в телекоммуникационную систему, если это необходимо для следующего:

- в целях национальной безопасности;
- для целей предотвращения или обнаружения тяжкого преступления;
- в интересах экономического благосостояния Великобритании в той части, в которой такие интересы имеют отношение к интересам национальной безопасности;
- для целей предотвращения или обнаружения тяжкого преступления в рамках международного договора о взаимопомощи.

Одним из наиболее ярких примеров урегулирования отношений в сфере тайны переписок представлено в законодательстве Украины. Так, в ст. 31 Конституции Украины, принятой 26 июня 1996 г., говорится, что «каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной корреспонденции. Исключения могут быть установлены только судом в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить преступление или

установить истину при расследовании уголовного дела, если иными способами получить информацию невозможно»¹³.

Если говорить об ответственности за нарушение права, предоставленного гражданам на уровне Конституции Украины¹⁴, то следует отметить, что УК Украины включает в себя подобный состав преступления. При этом уголовное законодательство Украины в этой части практически идентично отечественному УК.

Так, УК Украины в ст. 163 определяет, что к лицу будут применены меры наказания если в результате его действий, произойдет Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфной либо иной корреспонденции, передаваемых средствами связи или через компьютер. Как еще раз следует отметить, диспозиции УК Украины и УК РФ почти одинаковы.

Отличие состоит лишь в том, что в УК РФ конкретизированы способы, при которых возможно достичь нарушения данного права – средства связи или компьютер.

Кроме этого, ст. 163 УК Украины включает в себя еще и часть вторую, которая определяет квалифицирующий признак деяния и соответственно более суровое наказание.

В качестве квалифицирующего признака выступает повторность совершения тех действий, что изложены в ч. 1 ст. 163 УК Украины или же совершение этих действия хоть и не повторно, но по государственным или общественных деятелей, журналиста, или совершенные должностным лицом, или с использованием специальных средств, предназначенных для негласного снятия информации.

¹³Конституция Украины с изменениями от 03.09.2019. Электронный ресурс. – URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/> (дата обращения: 23.05.2020)

¹⁴ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III(с изм. и доп. по состоянию на 13.04.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109/ (дата обращения: 23.05.2020)

Что касается наказания, то оно может быть различным. В качестве наказания к виновному может применяться штраф, исправительные работы, а также ограничение или лишение свободы.

Кроме этого, законодатель предусмотрел, что лицо должно быть подвержено ответственности по специальной норме, если у него в наличии имеются средства, при использовании которых представляется возможным негласным образом получить информацию.

Подводя итоги первого параграфа, необходимо отметить, что конфиденциальность коммуникаций предусматривается не только на национальном уровне, но и на международном, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая в той же мере охраняет частное, личное право граждан на тайну переписки.

Законодатель Соединенных Штатов Америки, выступая апологетом частных интересов, предпринял попытки урегулирования не только в классической общеизвестной форме защиты интересов в сфере тайны переписки, телефонных разговоров, почтовых и телеграфных сообщений, но и неких устных сообщений, что не типично для ряда иных стран.

Стоит отметить, что законодательство стран Европы, а также США и Великобритании оперирует термином «тайна связи», который в рамках подхода в этих странах как раз и означает, что посягательство совершается на тайну сообщения, переговоры и т.д.

В целом, законодательство зарубежных стран тщательно регулирует ответственность за подобные преступления, устанавливая, в том числе, уголовную ответственность.

1.2. Уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Право на тайну переписки базируется в ст. 18 Конституции Кореи, которая содержит следующие положения «Тайна переписки гражданина не может быть нарушена». На основании данных положений было разработано

такое понятие, как «право на самостоятельное определение личной информации».

Уголовный кодекс суров и предусматривает тяжкие наказания за нарушение установленного конституцией основополагающего принципа. Так, в статье 316 Уголовного кодекса Республики Корея указано: «Лицо, которое вскрыло запечатанное или содержащее тайну письмо, документ, проект, подлежит наказанию в виде каторжных работ или лишения свободы на срок не более трех лет или штрафа в размере не более пяти миллионов вон»¹⁵.

Наказания, предусмотренные статьей, являются суровыми и обусловлены менталитетом, складывающимся в стране. Кроме того, ч. 2 закрепляет аналогичные санкции к любым лицам, исследующим содержание запечатанного письма, которое обозначено грифом секретности или принадлежит иному лицу. В том числе, правовая репрессия наступает и в случаях исследования документа, проекта, рисунка или специальной посреднической записи, включая электромагнитные, используя любые технические средства.

Законодатель предусмотрел дополнительную ответственность для специальных субъектов, в число которых входят врачи, дантисты, гомеопаты, фармацевты, аптекари, акушеры, адвокаты уполномоченный по патентам, бухгалтеры, нотариусы или его помощники и любое другое лицо, выполняющее эти обязанности. Согласно ст. 317 УК Республики Корея любое из перечисленных лиц, открывающее секреты иных лиц, которые стали им известны в процессе профессиональной деятельности, подлежат наказанию в виде каторжных работ или лишения свободы на срок не более трех лет, приостановления квалификации на срок не более десяти лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Корея 18 сентября 1953 г. V (с изм. и доп. по состоянию на 04.05.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/ugolovnyy_kodeks_ukoreya_na_rus/ (дата обращения: 23.05.2020)

Таким образом, уголовным кодексом республики Кореи установлены дополнительные условия наступления ответственности за преступления в сфере нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Еще одним государством, относящимся к Азиатско-Тихоокеанскому региону, выступает Китайская народная республика (КНР) в рамках которой также имеет место быть уголовное законодательство, в частности – Конституция и Уголовный кодекс КНР¹⁶.

Так, Конституция КНР в ст. 40 закрепляет положение: «Свобода и тайна переписки граждан Китайской Народной Республики охраняется законом. Никакие организации или частные лица ни под каким предлогом не могут препятствовать свободе и тайне переписки граждан, за исключением случаев, когда в интересах государственной безопасности или в целях расследования уголовного преступления органы общественной безопасности или органы прокуратуры в порядке, установленном законом, осуществляют проверку переписки».

Нарушение установленного правила карается уголовным законом. В частности, анализ Уголовного кодекса Китайской народной республики (КНР) показал, что в Китае также присутствует преступление о нарушении тайны корреспонденции. В частности, ст. 252 названного кодекса, регламентирует, что сокрытие, выбрасывание или незаконное вскрытие корреспонденции третьего лица, нарушающие право гражданина на свободу переписки, при отягчающих обстоятельствах - наказываются лишением свободы на срок до одного года или краткосрочным арестом.

Более того, отдельной нормой, а именно ст. 253, предусмотрена уголовная ответственность и для работников почты, которые вскрывают почтовые отправления. Наказание в виде лишения свободы здесь еще более

¹⁶ Уголовный кодекс Китайской народной республики. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. Электронный ресурс. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 23.05.2020)

строже, чем за приведенное выше преступление – до 2 лет, либо применение к лицу краткосрочного ареста. По всей видимости, более строгое наказание связано с тем, что сотрудник почты является должностным лицом.

Подтверждение подобных положений находят свое отражение и в иных нормативно-правовых актах, регламентированных Китайской Народной Республикой.

В частности, в ч. 1 ст. 33 Закона КНР «О почте» свобода и тайна переписки граждан находится под защитой закона. «Никакие организации и частные лица ни под каким предлогом не могут нарушать свободу и тайну переписки, за исключением необходимости в обеспечении государственной безопасности либо в рамках уголовного судопроизводства, при котором органы государственной безопасности и органы прокуратуры могут осуществлять проверку почтовой корреспонденции только в строго установленном законном порядке». Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 3, за исключением установленных законом случаев, никакие организации или частные лица не могут проверять, задерживать почтовую корреспонденцию, почтовые денежные переводы.

Таким образом, в Законе «О почте» подтверждается закрепленное в Конституции Китайской народной Республике право гражданина на свободу и тайну переписки. Однако в тексте данной статьи к перечню субъектов, обладающих правом на нарушение тайны переписки, относятся лишь органы общественной безопасности и прокуратуры, тогда как в рассматриваемом законе к ним относятся органы государственной безопасности. Налицо факт несоблюдения иерархии, при которой расширяется круг субъектов, обладающих правом на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

При этом как видно из приведенных статей, срок устанавливается только для лишения свободы. Краткосрочный арест не имеет нижнего и верхнего пределов.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо отметить, что уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона имеет свои

неповторимые и специфические черты. Так, в Уголовном кодексе Республики Кореи в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрен специальный субъект противоправного деяния. А законодательством Китайской Народной Республики установлены расширительные полномочия субъектов, не указанных в основном законе страны – Конституции.

Стоит отметить суровость наказаний, предусмотренных за подобные противоправные деяния. Так законодательством Кореи установлены огромные суммы штрафных санкций и каторжные работы в случае совершения преступления.

1.3. Уголовное законодательство стран СНГ

Как и в российском законодательстве, за подобные преступления уголовным законом не предусматривается лишение свободы: Азербайджане, Киргизии, Казахстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистана, Белоруссии, Узбекистане.

Это объясняется тем, что в 90-е гг. XX в., после распада Советского Союза, на формирование законодательных систем вышеперечисленных государств - бывших союзных республик, наибольшее влияние оказывало именно российское право.

Так как Россия не только политически, но и законодательно являлась правопреемницей СССР, то опыт по трансформации советского законодательства, включавший в себя внедрение европейских стандартов в области основных прав и свобод, во многом был заимствован и перенесен на почву стран СНГ.

В уголовном праве стран СНГ состав преступления заключается в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Это означает, что преступление признается оконченным с момента начала ознакомления с перепиской или иной информацией.

Рассмотрим примеры законодательного закрепления подобных норм в целом ряде государств, составляющих Содружество независимых государств.

Республика Беларусь в ст. 28 основного закона страны устанавливает, что «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство».

Таким образом, законодатель представляет подобные права граждан, как неотделимую часть личной жизни гражданина, имеющую весомое значение в жизни человека, влияющее на его честь и достоинство.

Кроме того, законодатель закрепил наказание за нарушение превентивной меры. Так, в статье 203 Уголовного кодекса закрепила положения о том, что лицо будет привлечено к уголовной ответственности, в случае если оно осуществило «умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан».

Привлечение к ответственности и по ч. 2 ст. 203 данного нормативного акта будет иметь место в том случае, если преступником были использованы какие-либо специальные технические средства, цель использования которых – негласное получение информации. Более того, ответственность по этой части понесет и должностное лицо, которое путем использования своих служебных полномочий негласным образом получило информацию о переписке, переговорах граждан.

Наказание в данном случае предусматривает общественные или исправительные работы, штраф, арест, лишение права занимать определенные должности или же лишение свободы. Таким образом, круг применяемых видов наказаний достаточно обширен.

Аналогичные нормы содержатся в законодательстве Республики Казахстан, нашедшие свое отражение в Конституции и Уголовном законе. Согласно ст. 18 высшего законодательного акта «Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых,

телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом».

Нарушение представленной нормы урегулировано. 148 Уголовного кодекса Казахстана предусматривает применение мер ответственности за совершение преступником незаконного нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений физических лиц¹⁷.

При этом, как и в рассмотренных выше нормах государств СНГ, ст. 148 Уголовного кодекса Казахстана включает в себя квалифицирующий признак. Так, за то же деяние, что изложено в части 1, но если в дополнение к этому лицом было использовано свое служебное положение, различные технические средства, либо же преступник негласным образом получил информацию в результате осуществления незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, то за это последует более суровое наказание.

Наказание за совершение подобного преступления в Казахстане также разнообразно. Так, это может быть штраф, исправительные или общественные работы, ограничение или же лишение свободы.

Помимо этого, законодатель предусмотрел также возможность, благодаря которой виновное в совершении противоправного деяния лицо может быть лишено права занимать определенные должности или же полностью запретить осуществление преступнику занятие каким-либо видом деятельности.

Несмотря на закрепление уголовно-наказуемого деяния Азербайджанской Республикой в ст. 155 УК Азербайджанской Республики, законодатель предусматривает довольно мягкую ответственность за подобного вида преступления. Статья гласит: «Нарушение тайны переписки, телефонных

¹⁷ Уголовный кодекс республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 04.05.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-106 (дата обращения: 23.05.2020)

переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений —наказывается штрафом в размере от тысячи до двух тысяч манатов либо исправительными работами на срок до одного года»¹⁸.

Таким образом, самая строгая мера пресечения за предусмотренный вид противоправного деяния – исправительные работы. Следует отметить, что законодательство Республики Азербайджан самое лояльное по отношению к данным правонарушениям.

Подобным образом регулируются отношения в области нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в уголовном законодательстве Туркменистана.

Максимальное наказание за преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина согласно ст. 147 УК Туркменистана может быть в виде исправительных работ сроком до одного года¹⁹.

Уголовный кодекс Республики Молдовы в главе 5, посвященной преступлениям против политических, трудовых и других конституционных прав граждан в ст. 178 УК устанавливает ответственность за нарушение тайны писем, телеграмм, посылок и других почтовых отправлений, телефонных переговоров и телеграфных сообщений с нарушением законодательства²⁰.

Норма предусматривает две части, включая штрафные санкции, неоплачиваемый труд в пользу общества, а также лишение свободы. При этом вторая часть статьи устанавливает дополнительный квалифицирующий признак, выраженный в использовании служебного положения, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения

¹⁸Уголовный кодекс Республики Азербайджан 2000 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-124 (дата обращения: 06.06.2020)

¹⁹ Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm015ru.pdf> (дата обращения 06.06.2020)

²⁰ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=5;-142 (дата обращения 06.06.2020)

информации, а также специфический признак - в интересах организованной преступной группы или преступной организации.

Проведя сравнительный анализ законодательства ряда стран, входящих в состав СНГ, видно, что во всех государствах содержится подобная норма относительно нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений²¹.

Однако в ряде стран за аналогичные преступные посягательства предусмотрена разная степень ответственности. Законодательство Республики Молдовы и Туркменистана относит к категории средней тяжести преступлений, за которые максимально наказания в виде исправительных работ.

Законодатель Республики Беларусь, Азербайджана, Казахстана более суров по отношению к противоправным деяниям в этой области и устанавливает ответственность вплоть до лишения свободы.

Кроме того, прослеживаются интересные, не свойственные иным странам специфические квалифицирующие признаки²². К числу таковых относятся преступления, совершенные в интересах организованной преступной группы или преступной организации, применение специальных технических средств, негласное получение информации в результате осуществления незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

В целом, уголовное законодательство стран СНГ направлено на реализацию конституционного принципа тайны переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений, стараясь детально регламентировать противоправные деяния в данной области.

²¹Лабыгина, Ю.А., Сутурин, М.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Ю.А. Лабыгина, М.А. Сутурин // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. 2016. №5. С. 87-89.

²² Климанов, А.М., Пешков, Д.В. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ / А.М. Климанов, Д.В. Пешков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – 5 с.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ. 138 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ТЯНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ»

2.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, также характеризуется наличием определенных признаков. Одним из таких признаков выступает объект преступления. Как известно, объект преступления является одним из элементов состава преступления и от его точного установления зависит правильная квалификация содеянного виновным лицом. Он также является тем единственным критерием, который положен в основание построения системы Особенной части УК РФ.

Под объектом принято понимать уголовно – правовую категорию, обозначающую предусмотренные общественные институты, которым, в следствие совершения преступного посягательства, причинен ущерб. К числу

подобных категорий необходимо интересы общества и человека, в т.ч. социальные ценности: мир и безопасность, права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность и порядок, окружающая среда, отношения собственности, а также государственное управление и строй.

Если сказать об объекте более обобщенно, тогда можно обратиться к части 1 статьи 2 УК РФ, в которой сказано, что объект преступления – это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

В свою очередь объект может быть рассмотрен более детально. В связи с этим наука уголовного права выделяет родовой и видовой объекты.

Родовой объект – часть общего объекта, представленная в виде группы однородных преступлений. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, является личность, а также ее права и свободы. Л. Н. Кругликов, указывает, что действительное содержание объекта главы 19 УК РФ, в частности ст. 138 УК РФ является более узким, чем может показаться из буквального толкования ее названия: оно охватывает основные права и свободы, не признаваемые объектами правовой охраны иных глав и статей Особенной части уголовного закона. Таким образом, родовой объект названной главы определяется по «остаточному принципу», включая «иные» основные права и свободы. А. Н. Красиков занимает схожую позицию, указывая, что в главе 19, применительно к ст. 138 УК РФ в равной степени охраняются те права и свободы личности, не вошедшие в иные статьи уголовного кодекса.

Видовой объект преступления представлен в форме определенного вида общественных отношений, на которые посягает общественно опасное деяние. Видовой объект более детально конкретизирует родовой объект преступного посягательства, представленный в ст. 138 УК РФ в виде конституционных прав и свобод гражданина, а именно закрепленного в ст. 23 Конституции РФ права

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В настоящее время право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является неотъемлемым атрибутом правового государства, без признания и обеспечения которого ни одно общество не может быть признано цивилизованным, поскольку рассматриваемое право относится к категории личных прав и свобод человека и гражданина и является основным²³.

Право на тайну телефонных переговоров является личным правом, которое по своей природе составляет часть более широкого права и носит относительно производный характер от права на неприкосновенность частной жизни и права на личную и семейную тайну.

В доктрине имеется и близкая точка зрения, интерпретирующая это право в качестве гарантии права на личную и семейную тайну и права на неприкосновенность частной жизни, поскольку без ее осуществления немислима индивидуальная свобода²⁴. Реализация этого конституционного права во многом должна обеспечиваться соответствующими действиями уполномоченных органов государственной власти (например, невозможностью внесудебного прослушивания телефонных переговоров и привлечением к юридической ответственности всех лиц, посягающих на нарушение тайны переговоров)²⁵.

Право на тайну телефонных переговоров подразумевает под собой конституционную возможность, которая представляет собой общение гражданина с собеседниками посредством телефонной связи, исключаящее

²³ Ососкова Ю.А. Конституционные основы регламентации права на тайну телефонных переговоров в России: вопросы реализации и защиты // Современное право. 2018. № 11. С. 32.

²⁴ Пирбудагова Д.Ш., Садикова И.С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 1. С. 34.

²⁵ Баринов С.В. Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. С. 10.

доступ к информации со стороны третьих лиц или каких-либо публичных органов²⁶. Диспозиция ст. 138 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан.

Данное преступление является специальным видом нарушения неприкосновенности частной жизни: право человека на частную жизнь – это также его право на конфиденциальное общение с другими людьми посредством почты и телеграфа²⁷.

Непосредственный объект данного преступного посягательства составляют общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, которое закреплено в ст. 23 Конституции РФ²⁸.

Вторая часть статьи устанавливает дополнительный объект преступления, который представлен в виде общественных отношений, которые связаны с обеспечением порядка использования специальных технических средств, предназначенные для негласного получения необходимой информации.

Таким образом, уголовно-правовая литература указывает на то, что тайна, в т.ч. личная, государственная, коммерческая, содержащаяся в той или иной информации является предметом соответствующего состава преступного посягательства.

²⁶ Ососкова Ю.А. Указ. соч. С. 31.

²⁷ Ефремова М.А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 57.

²⁸ Широкова, Е.В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях / Е.В. Широкова // Конституционные права и свободы человека и гражданина в российской федерации: проблемы реализации и защиты. – 2019. – С. 161-165.

По поводу понятия и понимания предмета, предусмотренного статьей 138 УК РФ в научном сообществе, ведутся ожесточенные споры на протяжении долгих лет. Поэтому следует остановиться на нем подробнее.

По общему правилу к предмету нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений относятся:

- а) переписка,
- б) телефонные переговоры,
- в) почтовые сообщения,
- г) телеграфные сообщения,
- д) иные сообщения.

Рассмотрим приведенный перечень, относящийся к предмету преступного посягательства более подробно.

Переписка может быть представлена в виде сообщений любого типа. В связи с этим, в предмет предусмотренного деяния входит переписка, носящая личный характер, так и переписка делового характера в равной степени. Кроме того, переписка может быть осуществлена, как в электронном, так и в письменном виде. Почтовая переписка, осуществляющаяся через средства почтовой связи, также входит в правовое поле предусмотренного деяния.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 17.07.1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» под тайной связи понимается тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащая разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи²⁹.

К почтовым сообщениям следует отнести исключительно письменную корреспонденцию. Под письменной корреспонденцией в соответствии со ст. 2 вышеуказанного федерального закона, знаменуются письма, секограммы, мелкие пакеты, карточки и бандероли. Иные почтовые отправления, представленные в виде посылок и почтовых контейнеров, в соответствии с

установленными правилами, не содержат письменных сообщений, в следствии чего не могут быть предметом, предусмотренного противоправного деяния.

В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 02 октября 2003 г. № 345-О информации, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи³⁰.

Таким образом, в предмет, представленный в виде телефонных переговоров, входит устная речь двух лиц с использованием телефонного аппарата и средств связи, который может быть выражен в форме внутренней сети организации или телефонной сети общего пользования или АТС и т. д.

Устные переговоры лиц, проводимые без использования технических средств коммуникации, но записанные на передатчике, также защищаются данным принципом.

Телеграфные сообщения осуществляются посредством обмена телеграммами и телексами. Телеграмма – это текстовое сообщение, которое передается средствами телеграфной связи.

Услуга «телекс» представляет собой деятельность по установлению временного соединения для приема и передачи текстовых сообщений телеграфной связи между пользовательским оборудованием.

С развитием интернет технологий и технологического прогресса под «иными сообщениями» следует понимать пейджинговые и смс сообщения, электронную почту, передаваемую в сети Интернет и т.д. и т.п.³¹

³⁰Ососкова Ю.А. Там же.

³¹ Баринов, С.В. Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве / С.В. Баринов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – С. 10-13.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «Под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети "Интернет" мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом».

Исходя из буквального понимания текста приведенной статьи к числу сообщений, нарушение тайны, образующих состав преступления относятся любые сообщения, передаваемые с помощью самых современных средств передачи информации локальных и глобальных компьютерных сетей, телефакса и др.

Так, в соответствии с приговором суда г. Горно-Алтайска Республики Алтай от 30 марта 2016 г. по делу № 1-136/2016 гражданин А. из чувства ревности к своей бывшей девушке, пытаясь выяснить причину их расставания, обладая достаточными знаниями в области информационных технологий, незаконно зашёл на электронный адрес социальной сети, пользователем которого являлась его бывшая знакомая, где незаконно ознакомился с ее электронной перепиской содержащей сведения личного характера. Он был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 138 УК РФ³².

В действующей редакции ст. 138 УК РФ указывается целый ряд видов приспособлений, через которые передается конфиденциальная информация, являющаяся тайной личной корреспонденции. Перечень средств передачи личной корреспонденции не является исчерпывающим, поскольку диспозиция рассматриваемой статьи содержит в себе указание на «иные сообщения»

Пленум Верховного суда РФ, в п. 5 названного Постановления, определил, что в качестве иных сообщений допустимо рассматривать СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети

³² Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай 30 марта 2016 г. по делу № 1-138/2016. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/soXbqCqvZvVm/>

«Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

Также, под иными сообщениями имеются в виду сообщения по телефаксу, телетайпу, с использованием компьютерной связи и др.³³

Таким образом, предмет рассматриваемого преступления составляют не только сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях, но и общие сведения о совершившихся физическим лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых, телеграфных и иных сообщениях (например, записи учета мобильных звонков).

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что, предмет состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ можно разделить на несколько взаимосвязанных «частей», предметом являются:

во-первых, непосредственно сведения, содержащиеся в переписке (в том числе расположенной в социальной сети), телефонных переговорах и иных (например, факсовых, электронных) сообщениях, при этом способ передачи сообщения не имеет значения для квалификации деяния, поскольку перечень, закрепленный в УК РФ не является исчерпывающим;

во-вторых, общие сведения о совершающихся лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых отправлениях и иных сообщениях (например, записи учета мобильных звонков, сведения о месте проживания лица, расположенные на самом почтовом отложении и т.д.).

На основе вышеизложенного отметим следующее. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплено в Конституции РФ. Ответственность за нарушение такого права предусмотрена в ст. 138 УК РФ. Предмет преступного посягательства представлен целым рядом возможных нарушений ст. 138 УК

³³Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 296.

РФ, включающий такие виды как: переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения. Для каждой категории предусмотрен определенный перечень специфических, черт позволяющий идентифицировать информацию, относящуюся к тому или иному виду.

В связи с этим, при применении состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, необходимо правильно толковать предмет деяния, чтобы выявить нарушено ли в конкретном случае гарантированное конституционное право человека³⁴. Кроме того, разграничение позволяет минимизировать возможные практические ошибки, возникающие в процессе применения статьи и назначении наказания лицом, совершившим преступления.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ

Обязательным признаком состава является объективная сторона преступного посягательства. По своей природе объективная сторона включает в себя признаки, которые характеризуют внешнее проявления преступления в реальной действительности.

Объективная сторона характеризуется целым рядом признаков, представленных в виде: общественно опасных деяний, последствий, причинно-следственных связей, обстановки, места, времени, способа и т.д.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в активной форме поведения и состоит из выполнения любых незаконных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан.

На протяжении долгого времени существовала пробельность характеристики объективной стороны преступного посягательства, предусмотренного в ст. 138 УК РФ. Лишь с появлением Постановления

³⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 214.

Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 № 46 были выделены следующие критерии преступления:

- отсутствие согласия ведущих переписку лиц, являющихся отправителями или получателями сообщений (в т.ч. сообщения деловых переговоров);

- отсутствие санкции компетентного органа (суда).

Как было указано ранее, при характеристике объективной стороны, следует определить место и время преступного посягательства. При характеристике необходимо учитывать, что место преступного посягательства может быть совершенно разнообразным. Например, для нарушения тайны переписки в киберпространстве, наиболее распространенным местом является жилое или служебное помещение. Для нарушения телефонных разговоров – служебные помещения, позволяющие получить ключ доступа к телефонным переговорам, а для почтовых сообщений наиболее распространенным местом выступают помещения, представляющие услуги по отправке таких сообщений, т.е. почта. Говоря о времени, следует отметить, что в большинстве случаев оказывала влияние вероятность отсутствия в помещении посторонних лиц в момент совершения преступного посягательства.

Также следует отметить, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ. Согласно комментариям приведенной статьи преступление представляется оконченным с момента нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений независимо от того, были ли разглашены полученные незаконным путем соответствующие сведения или нет. Таким образом, по конструкции подобный состав преступления относится к категории формальных составов, не предусматривающих обязательное наступления общественно-опасных последствий.

Коррелируя предмет преступного посягательства с объективной стороной, следует отметить, что в научной литературе высказано мнение о том,

что в тайне переписки можно выделить две стороны: тайну содержания и тайну самого факта почтового или телеграфного отправления.

Эта точка зрения соответствует действующему законодательству. В ст.15 ФЗ «О почтовой связи» говорится о том, что «информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о фактах почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также сами эти почтовые отправления, телеграфные и иные сообщения являются тайной связи»³⁵.

Исходя из диспозиции представленной статьи следует, что ответственность за нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений должна наступать и в случаях незаконного ознакомления посторонних лиц с информацией о самом факте почтового, телеграфного отправления или телефонного разговора.

В судебной практике предусмотрена схожая позиция по указанному вопросу. Например, сотрудники телефонных компаний, распространяющие информацию о телефонных соединениях третьим лицам без согласия самого абонента или без вступившего в законную силу решения суда, привлекаются к ответственности за нарушения тайны телефонных переговоров, связанных с незаконной передачей информации в рамках статьи 138 УК РФ.

Согласно приговору суда г. Туймазы Республики Башкортостан от 22 июня 2018 г. по делу № 4-138/2018 гражданка С, являясь продавцом-консультантом магазина «МТС», оказывающего обслуживание сотовой связи, воспользовавшись своим служебным положением, получила детализацию звонков одного из клиентов, включающее входящие и исходящие звонки, без его согласия. После получения информации она передала ее своей знакомой Л. Гражданка С. была осуждена по ч. 2 ст. 138 УК РФ, а гражданка Л по ч.1 ст. 138 УК РФ³⁶.

³⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавра/ под ред. О.С. Капинус. – М. Издательство Юрайт, 2015 - Серия: Бакалавр. Академический курс. –314 с.

³⁶ Приговор Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 июня 2018 г. по делу № 1-138/2018. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sTHnnxg0AIZx/>

Объективная сторона обнаружение факта нарушения тайны переписки и иных сообщений, передаваемых с помощью электронных почтовых сервисов происходит в результате: неоднократных неудачных попыток входа пользователя на свой электронный почтовый ящик, получения информации от других пользователей о приходящих с почтового ящика потерпевшего «несвойственных ему» сообщений, блокировка почтового ящика в виду распространения с почтового ящика потерпевшего сообщений, с ненадежным содержанием (иногда содержащим внутри себя вредоносные программы или «вирусы»).

Несколько своеобразно к определению тайны телефонных переговоров подошёл Н.Ю. Рязанов. Так, по его мнению, «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, заключается в нарушении тайны связи, под которым подразумевается нарушение неприкосновенности процесса передачи информации через систему связи путем незаконного вторжения, то есть вскрытия, уничтожения, выбрасывания, утери сообщений, параллельного подключения к сетям связи. Ознакомление (чтение сообщений, прослушивание телефонных переговоров) с передаваемой через систему связи информацией, равно как и разглашение или иное незаконное распространение таких сведений, представляет собой нарушение тайны, содержания информации и деяния, предусмотренного ст. 138 УК РФ»³⁷.

Нарушение тайны переписки, переговоров и иных сообщений имеет место в случае, когда корреспонденция становится достоянием других лиц без согласия адресата.

Следует отметить, что данные действия будут неправомерными только при несоблюдении требований законодательства, относящихся к процедуре ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений. Законодательные требования представлены в федеральных законах РФ, остановимся более подробно.

³⁷ Грунтов, И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И.О. Грунтов // Труд. Работа. Профсоюз. Общество. – 2017. – № 2(56). – С. 41-46.

Законными случаями ознакомления с перепиской граждан являются случаи, когда корреспонденция изымается в связи с расследованием уголовного дела в целях раскрытия совершенного преступления, обнаружения или задержания преступника. Такое изъятие (выемка) корреспонденции производится лишь по определению или постановлению суда.

В ряде исключительных случаев, в обход установленному конституционному принципу, предусмотрена возможность ограничения данного права без судебного решения с обязательным незамедлительным уведомлением суда.

Кроме этого данное правило конкретизируется, в частности, в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³⁸ (далее – Закон об ОРД), согласно которой проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, допускается на основании судебного решения и при наличии информации: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Однако, уголовное законодательство устанавливает исключительные случаи нарушения конституционного права в ситуациях, нетерпящих отлагательств, которые могут привести к совершению тяжкого преступления, а также в случаях наличия данных о действиях и событиях, которые создают угрозу государственной, экономической или военной безопасности РФ. При

³⁸Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

этом в обязательном порядке выносятся мотивированные постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД о праве проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, с обязательным уведомлением суда. Для уведомления предоставляется ограниченный срок – 2 суток, а в течение 48 часов должно быть получено разрешение на производство подобных действий.

Поэтому нельзя признать нарушением тайны телефонных переговоров их прослушивание, осуществленное с разрешения судьи на основании и условиях, которые установлены Законом об ОРД³⁹.

Незаконность действий означает их совершение, получение доступа к содержанию переписки, телефонных переговоров и т.д. против воли лица в условиях, не оговоренных законом⁴⁰.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в своем Постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁴¹, определил, что следует считать нарушением тайны телефонных переговоров. Так, согласно п. 4 указанного Постановления, нарушением в целях применения ст. 138 УК РФ следует считать, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени,

³⁹ Широкова Е.В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях // Конституционные права и свободы человека и гражданина в российской федерации: проблемы реализации и защиты. 2019. С. 165.

⁴⁰ Мнацаканян А.В. Информационная безопасность в российской федерации: уголовно - правовые аспекты: дисс... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 118.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российская газета, N 1, 09.01.2019.

продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов).

В свою очередь незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.

Ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов хотя и нарушает указанные конституционные права другого, не образует рассматриваемого состава преступления⁴².

Исходя из вышеперечисленного, ответственность, предусмотренная ст. 138 УК РФ, должна наступать и в случаях незаконного ознакомления посторонних лиц с информацией о факте такого разговора.

Следует отметить, что нарушение тайны телефонных переговоров может проявляться и в незаконном прослушивании, записывании на различные устройства телефонных переговоров посторонними лицами.

Если лицу не удалось прослушать чужие телефонные переговоры по какой-либо причине, то преступление следует расценивать как покушение на тайну телефонных переговоров по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 138 УК.

Однако, действия, совершенные служащим почтового учреждения, состоящие в уничтожении либо утере, либо выбрасывании почтовой корреспонденции, состав рассматриваемого преступления не образуют, так как право на тайну переписки не нарушается⁴³. Такие действия, если они совершены служащим почтового учреждения, должны расцениваться как

⁴²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. С. 218.

⁴³ Бескоровайная А.Г. Уголовная ответственность за нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Форум молодых ученых. 2017. № 5. С.3.

дисциплинарный проступок по ст.192 Трудового кодекса Российской Федерации⁴⁴.

Ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴⁵ (далее – УПК РФ) дополняя это право, устанавливает, что контроль и запись переговоров допускаются только на основании судебного решения при производстве по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Причем руководствуясь Федеральным законом от 1 июля 2010 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴⁶ по ст.186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», следователь для извлечения детализации соединений должен обратиться в суд для получения соответствующего разрешения.

Несмотря на детальную регламентацию в отсылочных Федеральных законах исключительных случаев придания законности действиям, связанным с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, как отмечает в своих трудах С.М. Паршин законодателю необходимо включить в диспозицию ст. 138 УК РФ указание на незаконность действий по нарушению тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, так как нет четко регламентированных «граней» определения незаконности подобных правовых действий.

Вывод автора представляется не совсем корректным, требующим доработки. При указании критерия «незаконности» действий по нарушению тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, следует

⁴⁴Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

⁴⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // "Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

⁴⁶Федеральный закон от 01.07.2010 N 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2010, N 27, ст. 3427.

добавлять критерий «законности» подобных деяний, что по своей сути лишено смысла и не улучшает регламентации рассматриваемой статьи.

На основе проведенного исследования данного параграфа, следует отметить, что законодатель не устанавливает определенных критериев к месту совершения преступного деяния. На наш взгляд подобное упущение должно быть искоренено и дополнено во 2 ч. ст. 138 УК РФ «незаконное проникновение в жилище или помещение (например, будет вполне обоснована более строгая ответственность, если виновный ночью, разбив окно, проникает в здание почты для того, чтобы ознакомиться или выкрасть чью-либо корреспонденцию)».

Кроме того, необходимо добавить четкое определение каждого из предметов, входящих в состав рассматриваемой статьи для всестороннего и полного понимания, входящих в рамки преступного посягательства те или иные деяния.

2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.

138 УК РФ

Что касается термина «субъект преступления», то его определение закреплено в Общей части УК РФ, а именно ст. 19 регламентирует признаки, характерные для лица, совершившего посягательство. Имеются в виду следующие признаки: физическое лицо, признание гражданина вменяемым, достижение требуемого возраста. Эти характеристики обязательны для любого субъекта.

Однако, уголовный закон при рассмотрении различных категорий дел выделяет такой критерий, как вменяемость субъекта.

УК РФ закрепляет, что признавать состоянием вменяемости, но, несмотря на это, теория характеризуется наличием дискуссий по данному вопросу.

Многие правоведы признают презумпцию вменяемости, то есть виновный признается таковым, пока не будет доказано обратное и, руководствуясь этим, ученые предлагают исключить норму ст. 22 из УК РФ⁴⁷.

В уголовном законодательстве нет закрепленного понятия вменяемости и вменяемого лица, есть только понятие невменяемости. Согласно ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Исходя из данного определения невменяемости, можно предположить, что под вменяемостью лица законодатель рассматривает способность понимать лицом фактический характер и общественную опасность своего деяния и возможность сознательно руководить ими.

Не смотря на сформировавшуюся дискуссию по данному вопросу, многие правоведы признают презумпцию вменяемости, то есть виновный признается таковым, пока не будет доказано обратное и, руководствуясь этим, ученые предлагают исключить норму ст. 22 из УК РФ⁴⁸.

Таким образом, виновным может быть признано лишь вменяемое лицо, которое действовало осмысленно, по своему разумению. И напротив: невменяемое лицо, т.е. не способное осознавать свои действия или руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния, не может быть признано субъектом преступления на основании ст. 21 УК РФ⁴⁹.

⁴⁷ Климанов, А.М. Вопросы квалификации нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / А.М. Климанова // Новый университет. серия: экономика и право. – 2015. – № 4 (50). – С. 50-54.

⁴⁸ Чечетин, А.Е., Шатохин, И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 6(98). – С. 112-118.

⁴⁹ Ведищев Н.П. Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. № 8. С. 24.

Что касается возраста субъекта, то общий возраст, установленный ч.1 ст.20 УК РФ – 16 лет. Перечисленные признаки субъекта относятся к общим и, следовательно, характерны для субъектов всех, предусмотренных Особенной частью УК РФ, составов преступлений.

В соответствии с действующим законодательством, исходя из анализа его норм, субъектом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Из содержания статей 11 - 13 УК РФ следует, что действие Уголовного кодекса распространяется на граждан Российской Федерации, лиц без гражданства и иностранных граждан, т.е. на физических лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации и вне ее пределов, следовательно, субъектом преступления по ст. 138 УК РФ может быть любое из этих лиц.

Стоит отметить, что несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, ни при каких обстоятельствах не могут нести уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, поскольку они ещё далеко не всегда и не в полной степени способны понимать общественную значимость своих поступков, критически оценивать собственное поведение, а, следовательно, и держать за него ответ перед обществом.

В квалифицированном составе ч. 2 ст. 138 УК РФ субъект – специальный. Им является лицо, использующее свое служебное положение: это могут быть как «рядовые» сотрудники (почтальон, радист, телеграфист и др.), так и должностные лица, которые в силу выполнения своих служебных обязанностей оказывают услуги связи, имеют доступ к аппаратным средствам связи, их обслуживанию или ремонту, перевозке или доставке корреспонденции и др.

Информация, которая затрагивает тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и которая стала известна на законных основаниях другим лицам, должна охраняться:

-во-первых, в режиме профессиональной тайны в том случае, если она получена ими в силу исполнения своих профессиональных обязанностей, которые не связаны с государственной либо муниципальной службой.

-во-вторых, она должна охраняться в режиме служебной тайны при ее получении представителями государственных органов, либо органов местного самоуправления при исполнении своих служебных обязанностей в порядке, установленных законом.

Так, гражданин К.Д.В., используя свое служебное положение в целях реализации преступного умысла, совершил нарушение тайны телефонных переговоров граждан. Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах: К.Д.В. решил узнать информацию о детализации звонков граждан, с целью чего он обратился к своему знакомому, имеющему доступ к базе данных абонентов.

В результате этого, злоумышленники имели доступ к базе данных абонентов и получали информацию, составляющую тайну телефонных переговоров. Рассмотрев все обстоятельства дела, суд решил приговорить К.Д.В. к наказанию в размере 100 000 рублей в связи с совершением им преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ⁵⁰. Вина здесь играет определяющую роль как признак⁵¹.

Поскольку на законодательном уровне понятие вины не закреплено ни в одном законодательном акте, то ученые в теории интерпретируют этот термин по-своему и каждый по-разному.

⁵⁰ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 29.06.2017 по делу № 1-16/2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/547024.html> (дата обращения: 23.05.2020).

⁵¹ Степанюк О.С., Ядута С.А. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования. 2018. С. 187.

Так, по мнению Ю.А. Язовских, в уголовно-правовой теории существует множество концепций вины, но базовыми являются три:

1) теория опасного состояния, когда вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности (на таком понимании вины основаны антропологическая и позитивистская школы уголовного права);

2) оценочная (нормативная, этическая) теория, когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной характеристике ее судом, формулируемой в его упреке;

3) психологическая теория, которая рассматривает вину как внутреннее субъективное отношение лица к совершенному деянию⁵².

Г.В. Верина обращает внимание на существование в современной российской уголовно-правовой доктрине психологической, оценочной и психолого- оценочной концепций вины⁵³.

В.А. Якушин, наоборот, дает развернутое определение: вина обозначает связь внутреннего мира человека с совершаемым противоправным деянием в виде психического отношения к нему в определенных формах и является в силу этого одним из оснований субъективного вменения, квалификации содеянного, определения содержания и пределов уголовной ответственности за это деяние.⁵⁴

Однако в большем проценте мнений они сходятся и определяют, что вина— это психическое отношение лица к совершаемому преступлению.

Вина представлена прямым умыслом. В соответствии с установленным законом понятием под прямым умыслом понимается такая форма вины, когда лицо осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия,

⁵²Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 8.

⁵³Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Издво Саратов. ун-та, 2003. С. 331; Ее же. Субъективная сторона преступления // Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО Саратов. гос. академия права. 2008. С. 326, 332.

⁵⁴Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 2018. С. 122.

предвидит реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. То есть помимо волевого момента, имеет место быть и интеллектуальная составляющая деяния.

Вина в ст. 138 УК РФ подразумевает, что лицо осознает общественную опасность совершаемого им действия по нарушению тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, и желает совершить эти действия

Следовательно, для установления субъективной стороны преступления необходимо установить, что виновный осознавал, что он совершает нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенности жилища, понимал незаконность своих действий.

Законодатель не предусматривает дополнительного критерия преступного посягательства, выраженного в мотивах совершения рассматриваемой категории дел на квалификацию содеянного. Поэтому они ни коим образом на него не влияют. Их установление, возможно, будет иметь значение для суда при назначении наказания⁵⁵. Подобное пренебрежительное отношение к составляющей субъективной стороны преступного посягательства имеет неблагоприятное значение при назначении наказания. Корысть – один из возможных мотивов преступления, который наказывается более строгими мерами наказания. Текст ст. 138 УК РФ опрометчиво не предусматривает такой дополнительный квалифицирующий признак, несмотря на сложившуюся судебную практику, напрямую связанную с подобным мотивом.

Суду приходится самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, приходиться к выводу о необходимости назначения более строгого наказания в виду дополнительного критерия – корыстных побуждений, что усложняет процесс и приводит к анархии в уголовно-правовом сообществе. В связи с этим, представляется необходимо добавить дополнительный квалифицирующий

⁵⁵Баринов С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. 2016. N 10. С. 7.

признак в ч. 2. ст. 138 УК РФ указывающий на повышенную ответственность совершенного преступного деяния «из корыстных побуждений».

К еще одной правовой неточности, связанной с субъектом преступления, относится его определения, как «гражданина». Для того, чтобы привести нормы УК РФ в соответствие с правовыми актами как национального, так и международного характера, слово «гражданин» должно быть заменено словом «человек», поскольку данное право распространяется на всех лиц, без ограничения по их гражданской принадлежности.

Таким образом субъект и субъективная сторона требуют внимательного и всестороннего изучения для правильной квалификации деяния, а также отграничения от смежных статей⁵⁶.

Представленные предложения в сфере изменения положений статьи направлены на совершенствования положений, для правильного понимания и применения в сфере нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

⁵⁶ Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавра/ под ред. О.С. Капинус. – М. Издательство Юрайт, 2015 - Серия: Бакалавр. Академический курс. –314 с.

3. СООТНОШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138 УК РФ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Для понимания и анализа статьи недостаточно изучения элементов, входящих в состав преступления, включающих субъект, объект, субъективную, объективную сторону, предмет и квалифицирующие признаки. В правоприменительной практике представляется необходимым умение разграничивать схожие составы преступлений.

Вопреки тому, что в научной литературе ведется полемика относительно обособления уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, представляется обоснованным выделение законодателем в самостоятельный состав нарушения неприкосновенности частной жизни, поскольку данный состав обладает своими особенностями по сравнению с составом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

Одни авторы полагают, что подобное разграничение бессмысленно и не имеет оснований для отдельной, устанавливающей ответственность за подобные деяния, статьи. Наиболее правильной на наш взгляд точкой зрения придерживается другая сторона правоведов, соглашаясь с законодателем о необходимости выделения подобного противоправного деяния в обособленную статью главы 19 УК РФ⁵⁷.

Относительно квалификации нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) принципиально важным знать позицию Верховного Суда РФ о том, что юридически неважно, содержало ли такое сообщение сведения, составляющие личную и/или семейную тайну.

⁵⁷ Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. -С. 55-58.

При разграничении указанных составов преступлений необходимо, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что уголовно – правовая норма, содержащаяся в ст. 138 УК РФ в уголовно-правовом сообществе признается специальной по отношению к составу преступления, предусмотренному в ст. 137 УК РФ, в тех случаях, когда в результате нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, одновременно производится незаконный сбор информации, которая составляет личную или семейную тайну, то квалификация содеянного производится по совокупности анализируемых преступлений⁵⁸.

Переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иных сообщения, о которых речь идет в законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного в ст. 138 УК РФ по существу представляются различными средствами обмена информацией и сообщений между людьми⁵⁹.

Разграничение статей играет важную роль для определения наказания обвиняемому в совершении преступления лицу⁶⁰. Для этого необходимо рассмотреть смежные составы преступного посягательства ст. 138 УК РФ со ст. 137, 138.1, 285, 286 УК РФ

Как видим, статья 137 УК РФ не соотносится с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ. В связи с этим, для комплексного исследования представляется необходимым привести примеры судебной практики по привлечению к ответственности лиц, в связи с совершением ими преступного деяния, состав которого определен ст. 138 УК РФ.

⁵⁸ Баринов, С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни / С.В. Баринов// Российский следователь. – 2016. – N 10. – С. 7-10.

⁵⁹ Климанов А.М. Вопросы квалификации нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Новый университет. серия: экономика и право. 2015. № 4 (50). С. 54.

⁶⁰ Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 15.03.2017 г. по делу № 1-96/2017 // <http://www.sud-praktika.ru/precedent/352136.html> (дата обращения: 25.05.2020).

Так, граждане С.А.И. и Х.Е.П. нарушили тайну телефонных переговоров, используя при этом свое служебное положение. Данное преступление указанными гражданами было совершено при следующих обстоятельствах:

С.А.И. нарушил тайну телефонных переговоров лиц, которые являлись абонентами ПАО «Вымпелком», то есть использовали сотовую связь «Билайн». Потерпевшими по данному делу было 8 человек. Совершение преступления заключалось в следующем:

У гражданина С.А.И. имелась корыстная заинтересованность и прямой умысел на то, чтобы узнать содержание переговоров посторонних лиц. Для реализации данного умысла преступник написал сообщение в мобильном интернет-приложении «Телеграмм» своему знакомому Х.Е.П., где последний выступал в роли служащего организации «Вымпел-коммуникации». Гражданин Х.Е.П. имел возможность получить доступ к базе данных абонентов «Билайн». Указанная база данных включала в себя информацию о телефонных переговорах, данные о входящих и исходящих сигналах, соединении телефонных аппаратов конкретных пользователей.

Таким образом, злоумышленники вступили в преступный сговор.

Реализуя преступный сговор лица, узнавали информацию о соединениях между абонентами без получения соответствующего разрешения, в результате чего их действия образовали объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ. По данной норме эти лица и были привлечены к ответственности⁶¹.

Несмотря на тесную взаимосвязь ст. 137 и 138 УК РФ, необходимо установить различие и с иными смежными составами. Так, ст. 138.1 УК РФ закрепляет ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В то время

⁶¹ Приговор Центрального районного суда г. Челябинск от 03.02.2017 по делу № 1-97/2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/256290.html> (дата обращения: 25.05.2020).

как статья 138 предусматривает ответственность за нарушение тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

При изучении вышеуказанных составов, следует отметить, что из самого названия вытекает разграничения по предмету противоправного посягательства. Ст. 138.1 устанавливает, что предметом являются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, например видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства. Подобные предметы не предусмотрены в статье 138 УК РФ, тем самым представляя разграничение смежных составов.

Кроме того, установленный круг предметов имеет свои отличительные черты, выраженные в негласности собираемого материала, мотивах, а также фиксации в определенном виде.

При соотношении ст. 138 УК РФ и 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» следует отметить, что и в том и ином случае специальный субъект, реализующий свои служебные полномочия вопреки интересам службы. Однако при разграничении подобных составов следует отметить, что ст. 285 УК РФ предусматривает дополнительное основание – мотив, который выражает в корыстной или личной заинтересованности. Кроме того, объект представленный в преступлениях, связанных со злоупотреблением должностных полномочий направлен на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что не коррелируется в предусмотренной ответственности за нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

При сопоставлении ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» со ст. 138 указанного кодекса стоит отметить ряд разграничивающих признаков, выраженных, как и в предыдущем параграфе в объекте преступного посягательства, который согласно ст. 286 УК РФ звучит как

отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, сравниваемая статья предусматривает целый ряд квалифицирующих признаков, не нашедших отражения в тексте ст. 138 УК РФ.

Анализируя положения ст. 330 УК РФ «Самоуправство», следует обратить внимание на нетипичный для ст. 138 УК РФ дополнительный объект – законные права и интересы граждан или юридических лиц. Юридические лица не рассматриваются в положениях ст. 138 УК и находятся за пределами правового поля. Согласно комментариям к ст. 330 УК РФ объективная сторона представлена в форме осуществления лицом реализации своего действительного либо предполагаемого и не существующего права. К числу обязательных признаков относится также оспаривание правомерности действий гражданином или организацией.

Таким образом, представляется важным умение разграничения смежных и на первый взгляд схожих составов преступлений для дачи правильной квалификации противоправного деяния. Такая необходимость предполагает установление истины по каждому уголовному делу и нормальное, верное направление траектории расследования преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы предпринята попытка всестороннего и полного исследования нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и разработка на этой основе научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Для реализации поставленной цели проанализирована и рассмотрено уголовное законодательство стран Восточной Европы, США и Великобритании, изучено уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона, проанализировано уголовное законодательство стран СНГ, характеризуется объект и определена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, обозначен и проанализирован субъект и субъективная сторона, предусмотренного противоправного деяния, а также определены пути совершенствования законодательства в сфере тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

В заключении необходимо отметить не только основные теоретико-практические выводы, но и также стоит изложить предложения, направленные на усовершенствование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящее время право на тайну связи считается составной частью прав человека – естественных и неотъемлемых прав личности, признанных на международном уровне.

Реализация конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений представляет собой законодательно определенный и охраняемый государством процесс реального осуществления гражданином комплекса правомочий, составляющих содержание этого конституционного права.

Во-первых, нарушением тайны связи признается ознакомление с охраняемым сообщением какого-либо лица кроме отправителя и получателя (или его уполномоченного представителя). В некоторых видах связи, в силу их технических особенностей, допускается ознакомление с сообщением отдельных работников связи, как, например, при передаче телеграммы.

В таких случаях нарушением будет считаться не ознакомление, а разглашение содержания сообщения. Наравне с самим сообщением, также охраняются сведения о сообщении; для телефонных переговоров это номера вызывающего и вызываемого абонента, время звонка и его продолжительность.

Во-вторых, общепризнанным считается то, что страны романо-германской правовой системы имеют более упорядоченное уголовное законодательство, поскольку оно кодифицировано. Это в значительной мере способствует соответствию континентального законодательства Европейскому стандарту по правам человека.

В-третьих, как показал анализ зарубежного законодательства, а нами были рассмотрены такие государства, как Соединенные штаты Америки, Великобритания, Франция, Федеративная Германская республика, Южная Корея, Китай, а также страны СНГ –Беларусь, Казахстан, Республика Молдова, Азербайджан и Туркменистан в нормах уголовного законодательства этих стран присутствует норма, предусматривающая возможность применения мер ответственности к лицам, которые посягнули на исследуемые общественные отношения.

Несомненно, зарубежное законодательство стран Европы, США и Великобритании, а также государств Азиатско-Тихоокеанского региона в некоторой степени отличается от отечественного уголовного законодательства, применимого к ст. 138 УК РФ.

Так, законодательство стран Европы, а также США и Великобритании оперирует термином «тайна связи», который в рамках подхода в этих странах как раз и означает, что посягательство совершается на тайну сообщения, переговоры и т.д. Кроме того, США устанавливает неприкосновенность неких

устных сообщений, которое не свойственно для законодательства нашей страны.

В законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона в качествеотягчающего обстоятельства предусмотрен специальный субъект противоправного деяния - врачи, дантисты, гомеопаты, фармацевты, аптекари, акушеры, адвокаты уполномоченный по патентам, бухгалтеры, нотариусы или его помощники и любое другое лицо, выполняющее эти обязанности, а также законодательством установлены расширительные полномочия субъектов, не указанных в основном законе страны – Конституции.

Стоит отметить суровость наказаний, предусмотренных за подобные противоправные деяния. Так законодательством Кореи установлены огромные суммы штрафных санкций и каторжные работы в случае совершения преступления не типичные для Российской Федерации.

Законодательство стран СНГ также предусматривает не присущие квалифицирующие признаки противоправного деяния за нарушения тайны переписки, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К их числу следует отнести преступления, совершенные в интересах организованной преступной группы или преступной организации, применение специальных технических средств, негласное получение информации в результате осуществления незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

В-четвертых, как и любому преступлению ст. 138 УК РФ свойственны субъект, объект, субъективная и объективная сторона деяния.

При рассмотрении объекта посягательства, необходимо отметить сложность его предмета, который включает сразу несколько элементов, которые можно подразделить на несколько категорий: сведения, содержащиеся в переписке, не исключая информации расположенной в социальной сети, телефонных, факсовых, электронных переговорах и сообщениях, при этом способ передачи сообщения не имеет значения для квалификации деяния,

поскольку перечень, закрепленный в УК РФ не является исчерпывающим, а также общие сведения о совершающихся лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых отправлениях и иных сообщениях, в т.ч. записи учета мобильных звонков, сведения о месте проживания лица, расположенные на самом почтовом отправлении и т.д.

В-пятых, законодателю необходимо изменить в тексте слово «гражданин» на слово «человек», поскольку данное право должно распространяться на всех без каких-либо ограничений лиц по установленной законом гражданской принадлежности.

В-шестых, добавить дополнительный квалифицирующий критерий- «из корыстных побуждений» предусматривающий повышенную ответственность для лица, совершившего противоправное деяние.

В-седьмых, дополнить ст. 138 УК РФ частью 3, которая бы содержала квалифицирующие признак. Данный признак должен быть сформулирован следующим образом: «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан путем использования информационных технологий».

В-восьмых, необходимо разграничивать субъекта, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ, где выступает любое лицо, достигшее возраста 16 лет от ч. 2 ст. 138 УК РФ, имеющей специфический квалифицирующий признак в форме специального субъекта, занимающего специальное положение, учитывая, что действия виновного лица могут быть совершены исключительно с прямым умыслом, то есть лицо в полной мере осознает всю опасность преступного посягательства.

Таким образом, современное положение, регулирующее тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений имеет важное значение на пути отправления правосудия. Но не стоит забывать о существующих недостатках, требующих доработку уголовного законодательства, которые представлены в виде предложений по усовершенствованию статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № -ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 24.04. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ ред. от 02.08.2019// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О почтовой связи [Электронный ресурс]: федер. закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ ред. от 29.06.2018// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О связи [Электронный ресурс]: федер. закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.07.2010 N 143-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Нормативные законодательные акты зарубежных стран

11. Конституция Украины с изменениями от 03.09.2019. Электронный ресурс. – URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/> (дата обращения: 23.05.2020)

12. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2002/58/ЕС от 12.07.2002 «В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи» / пер. Кудинова О.П. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2570354/> (дата обращения: 20.05.2020).

13. Новый Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 г.. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 19.04.2020).

14. Уголовный кодекс Китайской народной республики. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. Электронный ресурс. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 23.05.2020)

15. Уголовный кодекс Испании 1995 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 19.05.2020).
16. Уголовный кодекс Республики Азербайджан 2000 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-124 (дата обращения: 06.06.2020)
17. Уголовный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – Москва : Зерцало-М, 2000. – 208 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56199> (дата обращения: 25.05.2020).
18. Уголовный процессуальный кодекс ФРГ / пер. А.В. Серебренникова. – Москва : Зерцало-М, 2010. – 301 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56199> (дата обращения: 25.05.2020).
19. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (с изм. и доп. по состоянию на 13.04.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109/ (дата обращения: 23.05.2020)
20. Уголовный кодекс Беларуси от 09.07.1999 № 275-3. Электронный ресурс. – URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 23.05.2020)
21. Уголовный кодекс республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 04.05.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=5;-106 (дата обращения: 23.05.2020)
22. Уголовный кодекс Республики Корея 18 сентября 1953 г.V (с изм. и доп. по состоянию на 04.05.2020 г.). Электронный ресурс. – URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/ugolovnyy_kodeks_rkoreya_na_rus/ (дата обращения: 23.05.2020)

23. Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=5;-142 (дата обращения 06.06.2020)

24. Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm015ru.pdf> (дата обращения 06.06.2020)

Научная литература

25. Авдеев, М. Ю. Перспективы развития конституционного законодательства о праве граждан на неприкосновенность частной жизни / М. Ю. Авдеев // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. – 2014. – № 1. – С. 69-81.

26. Баринов, С.В. Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве / С.В. Баринов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – С. 10-13.

27. Баринов, С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни / С.В. Баринов // Российский следователь. – 2016. – N 10. – С. 7-10.

28. Бескоровайная, А.Г. Уголовная ответственность за нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / А.Г. Бескоровайная // Форум молодых ученых. – 2017. – № 5. – С. 5-9.

29. Брылева, Е.А. Неприкосновенность частной жизни: частные и публичные интересы / Е.А. Брылева // Информационное право. – 2018. – N 4. – С. 4-7.

30. Ведищев, Н.П. Ответственность по статье 138 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения / Н.П. Ведищев // Адвокат. - 2014. - N 8. - С. 24-28.
31. Грунтов, И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И.О. Грунтов // Труд. Работа. Профсоюз. Общество. – 2017. – № 2(56). – С. 41-46.
32. Ельчанинова, Н.Б. Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества / Н.Б. Ельчанинова // Проблемы современной науки и образования. – 2016. № 1 (43). - С. 174 - 176.
33. Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 1. -С. 55-58.
34. Климанов, А.М. Вопросы квалификации нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / А.М. Климанова // Новый университет. серия: экономика и право. – 2015. – № 4 (50). – С. 50-54.
35. Климанов, А.М., Пешков, Д.В. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ / А.М. Климанов, Д.В. Пешков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 5-9.
36. Козлов, Д.Е. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / Д.Е. Козлов // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики. 2017. №8. С. 145-151.
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

39. Кротов, А.В. Защита права на неприкосновенность частной жизни при реализации информационных прав посредством телефонной связи / А.В. Кротов // Информационное право. – 2013. – № 2(33). – С. 23-24.

40. Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право современных зарубежных государств (Англии, США, Франции, Германии) / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М., 2015. – 149 с.

41. Лабыгина, Ю.А., Сутурин, М.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Ю.А. Лабыгина, М.А. Сутурин // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. 2016. №5. С. 87-89.

42. Мнацакян, А.В. Информационная безопасность в российской федерации: уголовно - правовые аспекты: дисс... канд. юрид. наук / Мнацакян Аревик Васильевна. – М., 2016. – 216 с

43. Муцалов, Ш.Ш., Фаргиев, У.А. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию / Ш.Ш. Муцалов, У.А., Фаргиев // Известия чеченского государственного университета. – 2018. – № 3 (11). – С. 149-151.

44. Новиков, В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ / В.А. Новиков // Журнал российского права. – 2016. – № 4 (232). – С. 101-108.

45. Ососкова, Ю.А. Конституционные основы регламентации права на тайну телефонных переговоров в России: вопросы реализации и защиты / Ю.А. Ососкова // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 30-35.

46. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

47. Пирбудагова, Д.Ш., Садилова, И.С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации / Д.Ш. Пирбудагова, И.С. Садилова // Юридический вестник ДГУ. – 2011. – № 1. – С. 33-35.

48. Попов, А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 68 с.

49. Постникова, Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского союза / Постникова Е.В. Право в современном мире // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1. С. 234-254.

50. Ромашов, П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. N 1. С. 103-118.

51. Рязанов, Н.Ю. Способы нарушения тайны связи в уголовном праве России / Н.Ю. Рязанов // Российский следователь. – 2016. – N 9. – С. 35-40.

52. Степанюк, О.С., Ядута, С.А. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / О.С. Степанюк, С.А. Ядута // Государство созидующее: правовые ресурсы формирования. 2018. №7. С. 186-189.

53. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавра/ под ред. О.С. Капинус. – М. Издательство Юрайт, 2015 - Серия: Бакалавр. Академический курс. –314 с.

54. Уголовное право РФ. Особенная часть (конспект лекций) / сост. Е.В. Платонова. – М., 2005. – 412 с.

55. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов. – М., 2016. – 314 с.

56. Чечетин, А.Е., Шатохин, И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – N 6(98). – С. 112-118.

57. Широкова, Е.В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях / Е.В. Широкова // Конституционные права и свободы человека и гражданина в российской федерации: проблемы реализации и защиты. – 2019. – С. 161-165.

58. Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 89 с.

59. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ, 2018. 132 с.

60. Case of Kennedy v. The United Kingdom [Electronic resource]: Judgment of the European Court of Human Rights dated of 18.05.2010 // Council of Europe Portal [Site]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-98473&filename=001-98473.pdf> (датаобращения: 22.05.2020)

61. The Constitution of the Republic of Korea [Electronic resource] // WIPO [Site]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr061en.pdf>

62. Haksoo Ko, John Leitner, Eunsoo Kim and Jong-Gu Jung Structure and enforcement of data privacy in South Korea [Electronic resource] // The Social Science Research Network [Site]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2904896

Материалы судебной практики

63. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 ред. от 29.11.2016 Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Постановление Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 15.03.2017 г. по делу № 1-96/2017.– Режим доступа:<http://www.sud-praktika.ru/precedent/352136.html>

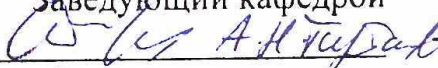
66. Приговор Центрального районного суда г. Челябинск от 03.02.2017 по делу № 1-97/2017. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/256290.html>

67. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 29.06.2017 по делу № 1-16/2017. – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/547024.html>

68. Приговор Туймазинского межрайонный суд Республики Башкортостан от 22 июня 2018 г. по делу № 1-138/2018. – Режим доступа:<https://sudact.ru/regular/doc/sTHnnxg0AIZx/>

69. Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай 30 марта 2016 г. по делу № 1-138/2016. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/soXbqCqvZvVm/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись, инициалы
«08» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика нарушения тайны переписки,
телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138
УК РФ)

Руководитель 08.06.20
подпись, дата К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

С.И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник 08.06.2020
подпись, дата

А.Т. Гордов
инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.